Глава 51: Центурион Карапакса

Монстры обладали некоторым рудиментарным интеллектом, однако они не могли сравниться с людьми. В своей основе они все еще оставались хищниками, действовавшими в основном на инстинктах. Их хитрость была звериной по своей природе, и преодолеть ее было не так уж сложно. Это дало трем Спящим шанс использовать свое преимущество.

После завершения разработки плана они занялись приготовлениями.

Пока Меняющаяся Звезда готовилась, Санни достал осколки душ из восьми мертвых падальщиков. Достав их сереброволосой девушке, он наблюдал, как она поднесла их к груди и раздавила в кулаке один за другим, впитывая сущность каждого осколка в свое ядро души. Через несколько минут, когда изменения, вызванные поглощением, закончились, Нефис открыла глаза и медленно вдохнула.

Для Спящего поглощение осколков восьми пробудившихся зверей было равносильно уничтожению шестнадцати спящих существ. Хотя это и не было огромным, но все же давало значительный прирост физических способностей. Ее тело стало сильнее, быстрее, усовершенствовалось во всех отношениях.

Им понадобится каждая частичка этой силы, чтобы выжить.

Из-за того, что Нефис была настроена на ее физическую форму, привыкание к ее новым возможностям не заняло много времени. Очень скоро она посмотрела на него и спросила:

— Ты готов?

Санни со вздохом взглянул на свою тень, надеясь получить моральную поддержку.

Тень сделала вид, что не заметила и проигнорировала его.

«Нелояльный ублюдок!»

— Готов как никогда.

Нефис кивнула и повернулась к Касси.

Говорить было особо не о чем. Они уже обсудили все, что можно было обсудить, и пустые слова не могли заставить слепую девушку волноваться меньше. Если подумать, Санни не захотел бы поменяться с ней местами, хотя из них троих она была единственной, кому не приходилось рисковать жизнью в бою.

Столкновение с врагом, каким бы страшным он ни был, было лучше, чем бессильное ожидание исхода, зная, что ты ничего не можешь сделать, чтобы изменить его. С этой точки зрения, он был счастливчиком.

Касси попыталась сделать храброе лицо. Она повернулась к Нефис и принужденно улыбнулась:

— Иди и убей эту тварь. Может быть, ты наконец-то получишь что-нибудь приличное и перестанешь заставлять меня чувствовать себя виноватой.

Уголок губ Меняющейся Звезды скривился.

— Хорошо.

После этого она повернулась к Санни и вернулась к своей обычной серьезности.

— Пойдем.

... Через несколько минут он стоял на вершине скалистого хребта, глядя вниз на смертоносного монстра. Тень окутывала его тело, усиливая физические способности Санни. Их план был довольно надежным и имел большие шансы сработать.

Однако он все еще не мог избавиться от зловещего чувства, что ничем хорошим это не закончится.

«Мне это не нравится.»

Вздохнув, Санни поднял руку и вызвал серебряный колокольчик.

Затем он легонько потряс его, отчего среди бури раздался чистый мелодичный звон.

***

Сразу же монстр внизу зашевелился, поворачивая свое массивное туловище и ища источник внезапного шума. Когда он увидел Санни, в его глазах зажглось безумное багровое пламя.

Однако Санни ничего этого не видел, потому что уже стоял лицом в другую сторону. Как только прозвенел звонок, он развернулся и, ни секунды не раздумывая, спрыгнул с хребта.

Хребет был не очень высоким, но до земли оставалось значительное расстояние. Санни сильно ударился о камни и покатился, пытаясь рассеять силу удара. Как только он встал на ноги, он побежал, стараясь оказаться как можно дальше.

Мгновение спустя хребет взорвался за его спиной. Монстр просто врезался в нее своим огромным телом, пробив слои камней, словно они были бумажными. Одновременно сверкнула молния и раздался раскат грома, заглушивший громкий грохот падающих обломков.

Существо настигло отступающего Санни и бросилось вперед, пытаясь пронзить его тело одной из своих кос. Осколки камня потоком сыпались с его шипастого панциря.

К счастью, Санни был уже достаточно далеко. Не сбавляя скорости, он опустил свое тело, пробежал еще несколько метров, а затем обернулся.

Вид монстра ростом более трех метров, мчащегося на него, как скоростной поезд, заставил бы любого человека попятиться. Однако Санни стоял на своем, подняв Лазурный Клинок над головой.

В конце концов, он был приманкой.

В полудюжине метров от него монстр, наконец, достиг своей ловушки.

Почти незаметная в темноте и под проливным дождем золотая веревка была натянута между двумя массивными валунами на уровне суставов ног существа. Ранее Санни опустил свое тело, чтобы пробежать под ним.

Охваченный жаждой крови, монстр не заметил натянутого каната и на полной скорости врезался в него. Если бы это была обычная веревка, она, без сомнения, тут же порвалась бы. Однако золотая веревка была Воспоминанием, и невероятная прочность была одним из ее достоинств.

Камни, к которым он был привязан, к сожалению, были совершенно обычными. Они разлетелись почти сразу.

Но ущерб уже был нанесен.

От неожиданного рывка передних ног назад падальщик с косами потерял равновесие и врезался в землю лицом вперед, скользя по мокрому камню и оставляя за собой неглубокую траншею. Санни отпрыгнул в сторону.

Монстр был невозмутим. Почти мгновенно две костяные косы пронзили землю, рывком остановив его массивное тело. В следующее мгновение, неожиданно быстро и проворно для своих размеров, оно уже начало подниматься.

Если бы ему позволили встать, их судьбы были бы предрешены.

К счастью, Эхо Санни оказалось быстрее.

Как только чудовище упало, оно перестало притворяться одним из мертвых падальщиков, встало и бросилось вперед. Как раз в тот момент, когда их враг собирался подняться, оно прыгнуло на его панцирь сзади, прижав тварь своим весом, и сомкнуло свои клешни на руках твари прямо под тем местом, где начинались костяные косы.

Несмотря на то, что Эхо было ранено шипами, растущими из панциря монстра, ему удалось обездвижить его, по крайней мере, на секунду.

Секунды оказалось достаточно.

Словно из ниоткуда, перед монстром появилась Нефис, сидевшая в засаде. Проскочив между страшными косами, она наклонилась вперед и нанесла сокрушительный удар своим длинным мечом, навалившись на него всем своим весом.

Они не знали, есть ли у пробудившегося чудовища такое же слабое место на спине, как у его меньших родственников — падальщиков. Однако не было причин предполагать, что между панцирем и броней туловища нет зазора. Это была механическая проблема.

Все, что должно быть гибким, не может быть слишком жестким.

Кончик меча Меняющейся Звезды погрузился в узкую щель. Затем меч исчез в теле монстра, проникнув так глубоко, что его рукоять зацепилась за хитин.

«Да, черт возьми!» — подумал Санни, торжествуя.

Однако в следующую секунду выражение его лица померкло.

Потому что существо, казалось, даже не заметило рану, которая должна была быть если не смертельной, то, по крайней мере, сильно изнуряющей. Немного напрягая тело, оно внезапно повернулось, сбросив Эхо со своего панциря, и поднялось на ноги. Костяные косы заскрежетали по камню, когда он вытащил их из земли.

Беззащитная Нефис оказалась прямо перед ним, ее меч все еще торчал в плоти чудовища.

«О нет!»

Санни был слишком далеко, чтобы что-то сделать, он кружил вокруг огромного существа, чтобы напасть на него сзади. Эхо лежало на земле, все еще не приходя в себя после того, как его сбросили со спины врага. Не похоже, чтобы оно могло помочь.

В данный момент Меняющаяся Звезда была предоставлена сама себе.

Косы пронзали воздух, нацеливаясь на ее плоть. Однако в последний момент пара клещей зажала одну из них в железный захват. Это дало Нефис еще долю секунды на реакцию.

Отпустив меч, она нырнула под тело существа, спрятавшись в слепой зоне дальности атаки оставшейся косы. Что касается укрытий, то это место не было оптимальным, так как монстру, чтобы раздавить ее в кровавую массу, достаточно было просто лечь. Однако в этот момент у Нефис не было другого выбора.

«Это плохо, очень плохо...»

К тому времени Санни уже был позади существа. Надеясь выиграть для Нефис немного времени, он выхватил Лазурный Клинок и нанес удар. Меч соприкоснулся с суставом одной из задних ног монстра, пустив лазурную кровь. Однако, в отличие от битвы с падальщиком, ему не удалось полностью отрубить конечность. Она была слишком крепкой и толстой.

В следующее мгновение нога исчезла из поля зрения Санни.

«Черт.»

Как только эта мысль появилась в его голове, Санни поднял голову и посмотрел на монстра. Каким-то образом оно уже развернулось и теперь стояло перед ним, в его глазах горели два багровых пламени с жаждой крови.

Не успел Санни как следует отреагировать, как острый кончик костяной косы ударил его в грудь с силой осадного тарана. Единственное, что он успел сделать, это перенести тень со своего тела на Саван Кукловода.

Благодаря этому молниеносному решению броня выдержала. Его не пронзили в сердце и не насадили на косу.

Однако это было небольшим утешением.

Силы удара все равно хватило, чтобы его грудная клетка провалилась внутрь, а тело полетело по воздуху, как тряпичная кукла.

... Каким-то образом Санни оказался лежащим на земле. Его тело ощущалось странно, и он не мог дышать. Что-то горькое текло у него изо рта, заставляя его задыхаться.

Это была кровь. Он захлёбывался в собственной крови.

Слабый, Санни попытался пошевелиться, но конечности не слушались его. Только тень слушалась, обволакивая его тело и немного оттягивая неизбежное.

«Мне больно…»

Мысли двигались все медленнее и медленнее, словно погруженные в густой туман, он посмотрел вверх, надеясь увидеть звезды.

Вместо этого он увидел два горящих багровых глаза, приближающихся к нему из темноты.

Глава 52: Ясность

В этот момент, застыв на краю небытия, Санни понял, что скоро умрет.

Ему пришлось бороться с туманом, который пронизывал его разум, замедляя мысли и гася все эмоции.

Все, кроме страха.

Несмотря на то, что его тело было сломано, а разум парализован, какая-то упрямая часть Санни все еще отказывалась сдаваться. Он не был готов умереть. По крайней мере, не отдавая всего себя, чтобы выжить.

Его возмущала мысль о том, чтобы подарить миру удовлетворение от победы.

Это было бы так раздражающе. Разве он не сказал Герою, что собирается выжить, несмотря ни на что, назло им всем?

Вот именно. Он мог быть бессовестным лжецом, но обещание оставалось обещанием.

Но… как он вообще должен был выжить? Как бы он ни смотрел на это, ситуация казалась безнадежной.

Когда падальщик приблизился, ее глаза угрожающе сверкали кровожадным багровым светом, Санни попытался пробиться сквозь туман, окутавший его разум. Однако его попытки были бесцельными и слабыми. Трудно было найти опору в тумане.

Ему нужен был якорь.

Внезапно его внимание привлекла простая мысль. Это было то, что он повторял тысячу раз, вбивая это в свой разум.

«Повторение, опыт, ясность.»

Ясность…

Он вспомнил, чему учила его Нефис. Суть боя заключалась в убийстве. Любое действие во время боя преследовало только одну из двух целей: либо убить врага, либо не дать ему убить тебя.

Если бы он смог научиться этому, у него было бы достаточно ясности, чтобы овладеть разумом.

Тогда он не понимал глубокого смысла простого слова «ясность», которое использовала Нефис. Но теперь, когда его разум был разрушен, он наконец-то смог понять его.

Две истины, лежащие в основе сути и цели боя, были простыми и твердыми, почти осязаемыми. Даже в полубессознательном состоянии он смог использовать их как прочную основу в тумане. Затем он перестроил свой разум вокруг этой основы, выстроив его в соответствии с суровыми линиями этой истины.

Внезапно он снова смог думать.

Более того, его мысли были ясными и невероятно быстрыми, свободными от всех ненужных отвлечений.

Это была ясность.

***

Санни смотрел на надвигающегося монстра, спокойно взвешивая свои возможности.

Его тело было практически бесполезно. Он вообще не мог пошевелить конечностями. Тень по-прежнему следовала его командам, но она была занята важным делом — не давала ему умереть.

Даже с ее помощью он не смог бы долго продержаться.

Но это была бесполезная мысль. Он ничего не мог с этим поделать, поэтому не было смысла тратить время на дальнейшие размышления.

Поскольку его тело было обездвижено, Воспоминания не могли быть использованы.

Оставалось только Эхо.

Падальщик должен был стать его единственным инструментом, чтобы либо убить врага, либо не дать врагу убить его.

Монстр быстро приближался к Санни. Его мандибулы двигались, вязкая слюна стекала с них потоком прозрачной слизи. В мгновение ока он смог увидеть и мгновенно запомнить каждый шип, каждую царапину, каждую ссадину на панцире существа.

Рукоятка меча Меняющейся Звезды все еще торчала из его тела, омытая лазурной кровью.

«Какой уродливый ублюдок.»

Санни лицемерил. По правде говоря, с черным панцирем, разрисованным багровыми узорами, и могучим телом, специально созданным для хаоса и резни, падальщик с косами выглядел поразительно и невероятно грозно.

Он был почти величественным… в ужасающем, убийственном смысле.

Не в силах пошевелиться, он беспомощно смотрел, как чудовище сокращает расстояние между ними и нависает над изломанным, истекающим кровью телом Санни.

Его косы поднялись в воздух, готовые нанести удар.

Глядя прямо в горящие глаза монстра, Санни подумал:

— Иди к черту, жук-переросток!

Косы устремились к его телу.

…В последний момент что-то массивное и яростное врезалось в монстра сбоку, отбросив его в сторону. Это был падальщик Санни.

Не заботясь больше о собственной безопасности, Эхо переплелось с врагом в хаотичном беспорядке конечностей, пока они катались по земле. Несмотря на то, что он был меньше и слабее, его безумной атаки и полного пренебрежения к собственной жизни было достаточно, чтобы заставить более крупное чудовище задуматься.

Эхо размахивало клешнями, ударяя ими по панцирю существа в безумном вихре ударов. На мгновение вой ветра был заглушен грохотом ударов хитина о хитин. Панцирь падальщика с косами в основном выдержал, но на его черной поверхности появилась пара трещин.

Однако он все еще превосходил падальщика во всех отношениях. Даже с одной косой, неудобно

засунутой под тело, монстр был более чем способен отразить внезапную атаку. С гневным визгом он ударил другой косой, отрубив одну из клешней падальщика. Затем он напряг ноги и отбросил более мелкое существо.

При этом задняя нога, уже раненая Санни, отломилась, но монстр не обратил на это никакого внимания.

Пылая безумием и яростью, он распутал свои конечности и медленно встал. Еще один оглушительный визг раздался в воющей темноте бури, больно ударив по ушам Санни.

«Что теперь?» — подумал он, на мгновение потеряв голову.

Но тут произошло нечто очень неожиданное.

Когда падальщик с косами двинулся, чтобы добить Эхо, ему пришлось слегка приподнять и откинуть туловище назад, чтобы учесть потерю задней ноги и сохранить равновесие. В этот момент молния упала прямо на середину маленького острова.

Учитывая рост монстра, молния сразу же притянулась к рукоятке меча, который все еще торчал из его тела, направленный в небо под небольшим углом. В этот момент длинный меч Меняющейся Звезды внезапно превратился в молниеотвод.

Мгновенно сотни миллионов вольт электричества пронеслись по телу падальщика.

В ослепительной вспышке света он был брошен на землю. Из трещин в его панцире поднялись клубы дыма.

Странным образом дуги остаточного электричества заплясали на хитине монстра, медленно накапливаясь в багровых узорах на нем. Под этим воздействием багровый узор изменил свой цвет, став белым и раскаленным.

Санни в недоумении смотрел на все это.

«Он… светится?»

На секунду он понадеялся, что монстр мертв. Но нет, одного удара молнии было недостаточно, чтобы убить такое существо. Через несколько мгновений после удара током существо зашевелилось, слегка содрогаясь всем телом.

Хотя он был в довольно плохом состоянии, падальщик все еще был жив и полон убийственных намерений.

Выглядя несколько ошеломленным, монстр собрал свои конечности и попытался встать. Медленно, но верно он приходил в себя. Костяные косы скребли по камням, помогая ему подняться.

Однако прежде чем он это сделал, Нефис внезапно оказалась прямо перед ним.

Схватившись за рукоять длинного меча, она оскалилась: жар обжег ей руки. Затем она повернула клинок, заставив тело падальщика с косами дернуться, и вытащила его, разрушив большую часть брони на нижней части туловища.

Монстр попытался ударить ее косой, но Меняющаяся Звезда была быстрее. Отскочив в сторону, она одновременно ударила мечом. Раскаленное до бела лезвие зацепило руку твари прямо под суставом и рассекло ее, отправив страшную костяную косу в полет по воздуху под дождем лазурной крови.

Падальщик закричал и отмахнулся от нее одной из своих лап. Нефис отбросило назад, и она покатилась по камням, потеряв хватку меча. Ее глаза на мгновение потеряли фокус.

Монстр же, напротив, вновь обрел рассудок. Казалось, внезапная боль от потери конечности заставила его очнуться. Поднявшись во весь рост, он открыл свою уродливую пасть и издал оглушительный, яростный вопль.

Затем он бросился на Неф со всепоглощающей ненавистью в глазах.

Но далеко уйти ему не удалось.

В тот момент, когда разъяренное чудовище начало атаку, на его пути появилось избитое Эхо. Его оставшаяся клешня метнулась вперед, вонзившись в широкую брешь в броне, образованную мечом Меняющейся Звезды. Скрутив руку, падальщик протолкнул ее внутрь тела врага, разрушая его внутренности.

В конце концов, он даже немного приподнял монстра в воздух, его клешня вошла почти до самого плеча.

Падальщик взмахнул косой, пронзив грудь Эхо насквозь.

Затем оно дернулось пару раз и упало неподвижно.

Падальщик злобно закричал и рывком вырвал свою клешню, оторвав туловище более крупного монстра от панциря. Гордо бросив последний взгляд на изрезанного врага, он зашатался и рухнул на землю.

Санни устало отмахнулся от Эхо, надеясь, что оно сможет выжить.

Он чувствовал себя не слишком хорошо.

На самом деле, он был почти готов к смерти.

[Вы убили Пробуждённого Монстра, Центурион Карапакса.]

Голос Заклинателя бесполезно упал на его глухие уши. Он звучал искаженно и отдаленно.

[Вы получили Воспоминание: Доспехи Звездного Легиона.]

[Ваша тень становится сильнее.]

«Я победил.»

Санни закрыл глаза, наконец-то позволив боли и изнеможению затопить его разум.

Туман вернулся, и все происходящее казалось ему чужим.

Он устал.

И он не мог дышать.

Захлебываться кровью было не очень приятно.

Когда сознание начало ускользать, он услышал звук чьих-то торопливых шагов.

А потом две мягкие руки осторожно коснулись его лица…

Глава 53: Бессмертное Пламя

Несколько удивленный, Санни с трудом открыл глаза. Когда его зрение медленно сфокусировалось, он увидел бледное лицо Неф, нависшее над ним. Ее короткие серебристые волосы были мокрыми и прилипли к коже.

Она стояла на коленях рядом с его изломанным телом и ласкала руками его лицо. В ее глазах было странное выражение.

Казалось, она была напугана, но смирилась с чем-то.

Ее зрачки были широкими и темными.

«Ч-что?»

Оскалив зубы, Нефис переместила руки к его впалой груди и слегка прижала их к ней, отчего по телу Санни пронесся импульс боли.

Затем под кожей ее ладоней вдруг зажегся мягкий, лучистый блеск, отразившийся в ее серых глазах, как две танцующие белые искры.

Почти сразу же лицо Меняющейся Звезды исказилось в гримасе мучительной агонии, и она испустила ужасный, приглушенный крик.

Ее кожа стала белой, как лист бумаги, а когда она прикусила нижнюю губу, капли крови вскоре скатились на подбородок.

Когда сияние усилилось, Нефис плотно закрыла глаза, и слезы потекли по ее измученному, бескровному лицу.

Санни же, напротив, чувствовал себя как на небесах. Вся боль исчезла из его тела, сменившись мягким, всеобъемлющим теплом. Ему казалось, что его очищает нечто чистое и священное.

Белым, первозданным, очищающим пламенем.

Под воздействием пламени его умирающее тело начало восстанавливаться. Его разбитые кости были собраны из осколков. Его разорванная плоть регенерировала и снова стала целой. Его разрушенные легкие и поврежденное сердце ожили и омолодились, мгновенно став сильными и здоровыми.

Внезапно он снова смог дышать.

Когда его грудь пришла в движение, делая новый вдох, Нефис отшатнулась от него с мучительным стоном. Белое сияние под ее кожей померкло и исчезло, позволяя тьме вернуться на свое законное место.

Отползя на несколько шагов, Меняющаяся Звезда остановилась, стоя на коленях и руках, и ее жестоко вырвало. Все ее тело неконтролируемо дрожало, словно на грани припадка.

Когда дрожь утихла, она медленно опустилась на землю и лежала там неподвижно, ловя ртом

капли дождя.

Санни тем временем поднял руки и осторожно исследовал свое тело.

К его удивлению, ничего не болело. Как будто он вообще не был ранен, не говоря уже о том, что чуть не умер.

С помощью Нефис и ее таинственной способности Аспекта он полностью исцелился.

Это было чудо.

***

Когда буря закончилась, была уже глубокая ночь. Санни, Нефис и Касси прижались друг к другу, чтобы согреться, и спали как убитые, слишком уставшие, чтобы заставлять кого-то сторожить.

Если бы что-то случилось, тень, скорее всего, встревожила бы их заранее.

А если нет, так тому и быть. Они были слишком измучены, чтобы беспокоиться.

К счастью, остаток ночи прошел без происшествий.

Утром никто не спешил строить какие-либо планы или предлагать покинуть скалы. Они просто собрали немного мяса с мертвого центуриона Карапакса и падальщиков, собрали два осколка души и перебрались на противоположную сторону маленького острова, боясь, что останки привлекут внимание какого-нибудь существа.

Как оказалось, они были правы. Вскоре после того, как группа покинула место битвы, в небе появилось темное пятно. Вскоре оно стало больше и, приблизившись к скалам, вихрем приземлилось рядом с трупом центуриона.

Санни никогда не видел ничего подобного. Существо было огромных размеров и весило в два раза больше, чем панцирный монстр. Его тело было белым, как труп, и мускулистым, как у льва. У него было две могучие лапы сзади и шесть спереди, беспорядочно торчащие из широкой груди. Каждая заканчивалась длинными острыми когтями.

Шея летающего чудовища была покрыта длинными черными перьями, как и его огромные крылья. Голова напоминала голову ворона с большими круглыми глазами и страшным черным клювом.

Пока они прятались за камнями, существо пировало на мертвом центурионе, легко разрывая его панцирь когтями и клювом. Затем, удовлетворенное, оно схватило лапами несколько туш

падальщиков и снова поднялось в воздух, создавая небольшой ураган каждым взмахом своих черных крыльев.

Существо покинуло скалы и полетело в обратном направлении.

Оно двигалось на запад.

Проследив за черной точкой, исчезающей вдали, Санни вздохнул.

— Неф. Как ты думаешь, что это за существо?

Нефис тоже смотрела на небо. Через несколько секунд она опустила взгляд.

— Я понятия не имею.

Санни просто кивнул и занялся своими делами. Ему еще предстояло выполнить тысячу ударов.

Разведя костер, они зажарили мясо центуриона и съели вкусный, обильный завтрак. Затем, наевшись, все трое легли и лениво отдыхали.

После того как они сражались сразу с двумя падальщиками, бежали и едва выжили после внезапного наводнения, карабкались по высоким скалам в разгар бури и сражались с Пробудившимся чудовищем — и все это за один день — они заслужили отдых.

Кроме того, Санни нужно было разобраться в себе. По правде говоря, он чувствовал себя немного странно.

Причина была не в травмирующем опыте близкой смерти, хотя и он имел к этому самое непосредственное отношение. Дело в том, что после неожиданного прозрения, которое он испытал, пытаясь бороться со смертельным туманом разума, Санни почувствовал себя так, словно его изменили.

Потому что ясность, которую он обрел, никуда не делась.

Она все еще была здесь, в центре его существа. Ему казалось, что сам способ мышления и восприятия мира стал совершенно иным. Он был строгим, упорядоченным и бесстрашным.

Санни почувствовал, что стал спокойнее. Теперь он мог думать гораздо быстрее и действовать без колебаний. Многие вещи, которые раньше казались непонятными и пугающими, вдруг стали предсказуемыми, а значит, преодолимыми.

Как будто он обнаружил в мире некий порядок, которого раньше не было. Это внутреннее понимание давало ему преимущество, которое трудно было объяснить словами.

В каком-то смысле это изменение было даже более глубоким, чем трансформация его тела в конце Первого Кошмара. Он чувствовал, что совершил большой скачок в своих боевых способностях и общей силе, хотя это и не было связано с количеством поглощенных фрагментов теней или разблокированных Способностей Аспекта.

Глядя на небо, Санни задумался, всегда ли так чувствовала себя Нефис.

«Возможно. Мастерство тела, мастерство разума. Верно?»

До мастера ему было еще далеко. Но чувствовалось, что он на правильном пути.

***

Через некоторое время Санни подошел к западному краю скалы.

Нефис сидела там, свесив ноги через край. Она смотрела на запад, погруженная в свои мысли.

Он сел рядом с сереброволосой девушкой и проследил за ее взглядом, пытаясь угадать, о чем она думает.

Как и всегда, он потерпел неудачу. Меняющуюся Звезду было трудно понять.

Санни сдвинулся с места, чувствуя себя невероятно неловко. Наконец, он собрал все свое мужество и сказал:

— Вчера ты дважды спасла мне жизнь.

Нефис взглянула на него и снова отвернулась.

— Да.

Он замешкался, пытаясь подобрать правильные слова. В конце концов, он не смог ничего придумать и просто сказал:

— Спасибо.

На этот раз она смотрела на него немного дольше. Ее лицо было спокойным и безразличным.

— Нет необходимости благодарить меня. Без тебя и твоей тени мы бы утонули, не дойдя до скал, или были бы растерзаны большой группой падальщиков, наткнувшись на них в лабиринте.

После этого нехарактерно длинного предложения она замолчала и через некоторое время добавила:

— Мы — союзники.

Санни кивнул, понимая, что она права. Тем не менее, Нефис сделала все возможное, чтобы сохранить ему жизнь. Даже если бы он тоже внес свою лепту, не каждый бы пошел на такое, чтобы отплатить за услугу.

Однако он ничего не сказал об этом. В основном потому, что он уже мог представить себе ее ответ.

Она смотрела прямо на него, молчала некоторое время, а потом ровным тоном говорила что-то вроде: — Я просто хотела или — Это то, что должна. А потом наступала неловкая тишина.

Едва заметно улыбнувшись, Санни отвернулся.

Через минуту или две он сказал:

— Это твой Недостаток, не так ли? Боль, которую ты чувствуешь каждый раз, когда используешь свою Способность?

Нефис некоторое время молчала, прежде чем ответить. Затем она просто сказала:

— Да.

Санни посмотрел на нее. Лицо Меняющейся Звезды было спокойное и отстраненное. Ветер играл с ее короткими серебристыми волосами.

— На что это похоже?

Она смотрела вдаль.

— Как будто горю заживо.

Он вздохнул, пытаясь представить, какие страдания пришлось бы пережить тому, кого сжигают заживо. Как всегда, Заклинание было мерзким и жестоким.

— Мне жаль — тихо сказал он через некоторое время.

Нефис пожала плечами, не поворачивая головы.

— Это просто боль.

Санни отвернулся, пытаясь скрыть свое выражение лица.

«Просто боль.»

Возможно, это были самые печальные слова, которые он когда-либо слышал.

Глава 54: Боевые Трофеи

Долгое время они просто молча сидели вместе. Нефис смотрела на горизонт, думая о чем-то, о чем знала только она. Мысли Санни были странно пусты.

Время от времени он бросал взгляд внутрь своего Моря Душ, наблюдая за выздоравливающим Эхо. Падальщику удалось выжить в схватке с центурионом Карапакса, пусть и с трудом. Теперь, окутанное коконом света, оно текло в успокаивающей темноте души Санни и медленно восстанавливалось.

Если Эхо удаётся уйти в Море Душ живым, оно со временем оправляется от любых ран. Дыры на панцире падальщика уже начали закрываться. Однако потерянная клешнеобразная рука не скоро отрастет.

Санни вздохнул и вызвал руны. Он решил перебрать трофеи, добытые в этой тяжелой битве.

Фрагменты Теней: [28/1000].

Поскольку именно его Эхо нанесло последний удар, убийство считалось его. Таким образом, он получил четыре теневых фрагмента, по два за каждое из пробужденных ядер центуриона. Осколки самих ядер достались Нефис, как они и договаривались. Один она решила съесть сама, а другой отдать Касси.

Вознаграждение было значительным, но казалось несоразмерным тому, через какие трудности им пришлось пройти, чтобы избавиться от страшного монстра. В конце концов, такие спящие люди, как они, не должны были сражаться с пробудившимися Кошмарными Существами.

— Не может быть, правда? — с сарказмом подумал он про себя.

Им просто не повезло, что во всем этом проклятом регионе Царства Снов не было ни одного существа Спящего ранга.

Санни вспомнил свои возвышенные планы охоты на слабых монстров, надежно защищенным от всех их атак доспехами Пробужденного пятого уровня, и не смог удержаться от горькой улыбки. Кто бы мог подумать, что Саван Кукловода окажется лишь минимальным условием для выживания, а не огромным преимуществом, снижающим шансы.

Тем не менее, эти доспехи уже дважды спасли ему жизнь, так что свою задачу они выполняли.

Кстати, о доспехах…

Он опустил взгляд.

Воспоминание: [Доспехи Звездного Легиона].

Ранг Воспоминания: Пробужденный.

Тип Воспоминания: Броня.

Описание Воспоминания: [Рожденные во всепоглощающей тьме, семь доблестных героев дали клятву вернуть свет на проклятую землю. Время стерло их имена и лица, но память о непокорной клятве осталась.]

«Учитель Юлий был бы в восторге, если бы читал это.»

Старик был заядлым исследователем и изучал историю Царства Снов, прежде чем стал профессором в Академии Пробужденных и поселился в одной из самых процветающих человеческих Цитаделей. Он и сейчас был одним из ведущих исследователей в этой области, часто раздражая охотничьи экспедиции просьбами исследовать те или иные руины.

К сожалению, Санни не знал, когда они снова встретятся.

Он прочистил горло и посмотрел на Нефис.

— В любом случае. У меня есть для тебя подарок.

Она повернула голову и посмотрела на него с некоторым замешательством.

— Подарок?

Санни улыбнулся.

— Да. Я забыл сказать тебе, что я получил Воспоминание после того, как мы прикончили центуриона. Угадай, что это за тип?

Он ожидаемо посмотрел на нее. Однако Меняющаяся Звезда не угадала. На самом деле, в ее выражении лица не было даже намека на любопытство. После неловкой паузы Санни пришлось отвести взгляд.

— Это доспехи. Так что дай мне свою руку.

Для передачи Воспоминания требовался физический контакт. В противном случае, он предпочел бы избегать его как можно дольше. Между ними и так было слишком много контактов для его душевного равновесия.

Оглядываясь назад, можно сказать, что вторжение целительного пламени было странным интимным переживанием. Не говоря уже о воспоминаниях о ее нежных прикосновениях…

Не то чтобы он тогда был в состоянии думать о таких вещах.

Глядя прямо на него, Нефис медленно протянула руку. Санни поспешно взял ее в свою, желая поскорее покончить с этой частью процесса.

Ее кожа была прохладной и мягкой.

Стараясь не отвлекаться, он усилием воли изгнал доспехи Звездного Легиона из своего Моря Души. Одна из сфер света исчезла с орбиты Теневого Ядра. Тут же он почувствовал, как нечто похожее на искру электричества пронеслось по его телу и попало в тело Меняющейся Звезды.

Она моргнула и убрала руку.

Затем Нефис встала, отошла на несколько шагов от края обрыва и вызвала Воспоминание.

Вокруг нее появились кружащиеся искры света. Мгновение спустя они покрыли ее фарфоровое тело и превратились в черный облегающий комбинезон из неизвестного прочного материала. Он был очень похож на прорезиненные морские водоросли, которыми была пропитана местность.

Затем поверх черного костюма материализовались замысловатые части первозданных белых пластинчатых доспехов. Сначала появились поножи и набедренники, затем сочлененные латы и ребра, затем кюисы и сабатоны. Наконец, для защиты торса Неф появился нагрудник, украшенный семью сияющими звездами, достаточно короткий, чтобы не мешать ее

подвижности. За ним следовал шлем с белым плюмажем.

Гравировка семи звезд была идентична той, что была вырезана на кирасе гигантской статуи рыцаря.

Доспехи выглядели легкими и элегантными. Они были одновременно функциональными и приятными, обеспечивая высокий уровень защиты и подчеркивая изящные линии тела Меняющейся Звезды. Разительный контраст черного и белого создавал поразительное зрелище.

Нефис отозвала шлем, позволив своим серебристым волосам развеваться на ветру. Затем она призвала свой меч и сделала несколько неуверенных пируэтов, проверяя вес и гибкость доспехов. Казалось, она осталась довольна и позволила мечу исчезнуть в воздухе.

Санни молча наблюдал за всем этим. Когда Неф, наконец, закончила, он спросил:

— Ну? Как оно?

Она повернулась к нему. Вскоре на ее лице появилась широкая улыбка. Сияя от восторга, Нефис колебалась и наконец сказала с некоторым смущением:

— Намного лучше.

Санни вздохнул с облегчением.

По крайней мере, теперь все трое были хорошо одеты. Это было хорошо.

Действительно хорошо!

Не только потому, что боевая эффективность Меняющейся Звезды резко возрастет благодаря приобретению надежного доспеха, но и потому, что теперь ему не придется отвлекаться каждый раз, когда он увидит ее…

Глава 55: Счастливчики

Когда они вернулись в импровизированный лагерь, Нефис первым делом подошла к Касси.

— Эй, Кас. Угадай, что.

Слепая девушка повернулась к ней и улыбнулась:

— Ты наконец-то получила Воспоминание типа «Броня»?

Одновременно Нефис сказала:

— Я нашла что-то приличное, чтобы носить…

Затем она замолчала и уставилась на улыбающуюся подругу. Касси рассмеялась:

— Звук твоих шагов изменился.

Меняющаяся Звезда моргнула.

— А. Понятно. Ну… это от Центуриона Карапаса.

Пока она описывала Кассии доспехи и давала ей потрогать загадочный белый металл, из которого они были выкованы, Санни расслабился и отдыхал у костра.

Некоторое время спустя Нефис была занята приготовлением ужина. Санни снова лениво лежал на камнях и смотрел в небо.

Небо, как всегда, было серым и неприветливым.

Когда все трое обзавелись приличной броней, они наконец-то стали походить на настоящую когорту Пробужденных. На самом деле, подумал Санни, их группа была довольно привлекательной даже по стандартам Пробужденных.

В своей легкой тунике и плаще цвета морской волны красивая и нежная Касси выглядела как принцесса. Нефис была похожа на благородного рыцаря, которому поручено защищать ее. А вот Санни…

Если бы он был великодушен к себе, то сказал бы, что похож на молодого оруженосца.

Но на самом деле он гораздо больше походил на пажа — в лучшем случае. Если бы случайный незнакомец увидел их троих, он, скорее всего, решил бы, что Санни — либо низкий слуга, либо слабый плут, которого схватила стража благородной леди.

«Ну, это только добавит им удивления, когда я воткну им нож в спину.»

Подождите… зачем ему закалывать случайного незнакомца?

«А, какая разница. Я уверен, что причина найдется.»

В этот момент Касси присела рядом с ним. Санни повернул голову и с удивлением посмотрел на слепую девушку.

Она прикусила губу.

— Нефис сказала мне, что ты вчера чуть не умер.

«О, так вот в чем дело.»

Он пожал плечами.

— Да.

Затем, с тихим вздохом, Санни добавил:

— Но не волнуйся об этом слишком сильно. Это не первая моя встреча со смертью.

Хотя, насколько он знал, это был самый близкий случай. От этого воспоминания по его позвоночнику все еще пробегали мурашки.

Касси некоторое время молчала. Затем она тихо сказала:

— Мне жаль.

Санни поднял брови.

— Прости? За что ты сожалеешь?

Слепая девочка опустила глаза.

— За то, что я такая бесполезная.

Санни нахмурился и отвел взгляд. Через секунду или две он сказал своим обычным небрежным тоном:

— Ты не бесполезная.

Касси тихонько хихикнула.

— Разве нет? Если я хочу гулять, меня нужно привязать к тебе или Неф. Если я хочу есть, я должна ждать, пока один из вас меня накормит. Такова теперь моя жизнь. Я не могу делать даже простейшие вещи без вашей помощи… не говоря уже о том, чтобы быть полезной кому-то из вас взамен.

Медленно, ее голос становился грубым от эмоций. Впервые Санни увидел, как ее маска решимости немного сползла, открыв отчаянное, злобное, испуганное лицо. Он долго молчал. Затем он сказал:

— Эй, я когда-нибудь рассказывал тебе о своем Первом Кошмаре?

Слепая девушка покачала головой. Санни полузакрыл глаза.

— Мой первый кошмар был настолько плох, насколько это вообще возможно. По правде говоря, ситуация была довольно безнадежной. Я был рабом, которому суждено было умереть от холода или жестокого обращения. Закованный в цепи, истекающий кровью, беззащитный. Хуже того, мой Аспект оказался совершенно бесполезным. Я имею в виду, в буквальном смысле. Если я правильно помню, заклинание выбрало для его описания фразу «бесполезный негодяй, не обладающий ни навыками, ни способностями, достойными упоминания».

Касси слегка повернула голову, заметно привлеченная его словами.

— Тогда… как ты выжил? Изменилось ли все к лучшему?

Санни улыбнулся.

— Богов нет. На самом деле, они быстро стали хуже. Намного, намного хуже. Но, что бы ты знала, по странному стечению обстоятельств, мой бесполезный Аспект оказался единственной вещью, которая смогла провести меня через эту неразбериху живым. В этом отношении мне невероятно повезло.

Он слегка сдвинулся и посмотрел на хрупкую девушку, заметив на ее лице задумчивую хмурость.

— Но вот что касается удачи. Люди обычно говорят об этом так, как будто удача — это что-то, что просто случается с тобой. Это не так. Удача на пятьдесят процентов состоит из обстоятельств и на пятьдесят процентов из вашей собственной способности их уловить. Удача — это то, что вы должны сделать сами. Я боролся изо всех сил, чтобы выжить. Это одна из двух причин, почему я все еще здесь.

Говоря это, Санни вспомнил холодную, темную гору и задрожал. Затем, отогнав леденящие

душу воспоминания, он продолжил:

— Вторая причина — это само Заклинание. Я не стану называть его разумным, но оно справедливо… по-своему, извращенно. Заклинание берет одной рукой, а другой отдает. Так было с моим Первым Кошмаром, и так же было с тобой.

Касси нахмурилась еще больше. Санни очень тщательно подбирал слова. В конце концов, он сказал:

— Твой Недостаток — самый изнурительный из тех, что я когда-либо видел или слышал. Ты права, без помощи такого человека, как Неф, это был бы верный смертный приговор. А такие, как она… ну, я даже не уверен, что кто-то подобный существует. Но…

Слепая девушка стиснула зубы.

— Но что?

Санни посмотрел на нее с серьезным выражением лица.

— Но это также означает, что другая сторона Недостатка, твоя сила, столь же необычна. Ты просто еще не нашла способ постичь ее. Когда ты поймешь… поверь мне, ты вспомнишь этот разговор и тебе будет очень стыдно за то, какой наивной и глупой ты была.

Выражение лица Касси изменилось на выражение сомнения и замешательства.

— Ты действительно так думаешь? — прошептала она.

В ее голосе прозвучал намек на отчаянное желание. Однако сам вопрос почти рассмешил его по очевидной причине.

— Поверь мне. Я самый честный человек в мире. В двух мирах, на самом деле.

…На самом деле Санни хотел бы быть менее честным, но, к сожалению, он физически не мог этого сделать. Конечно, ей не обязательно было это знать.

Касси надолго замолчала, погрузившись в размышления. Казалось, что она переживает какую-то внутреннюю борьбу. Санни уже почти решил, что их разговор окончен, но тут она вдруг сказала низким, хрипловатым голосом:

— У меня было больше видений, чем я вам рассказывала.

http://tl.rulate.ru/book/69326/2667070